

Долгое пребывание в погребке вредно для здоровья, поэтому Чжун Цинжань старался не допускать, чтобы Цзянь Минъюй делал там то, что можно было сделать в соломенной хижине. Взятие посевного материала могло быть выполнено где угодно, поэтому они устроились в хижине. Эту работу Чжун Цинжань выполнял много раз, а поскольку линчжи была всего одна, и инструменты были под рукой, он быстро справился с половиной задачи. Оставшуюся часть он доверил Цзянь Минъюй для практики.

Цзянь Минъюй изначально не хотел использовать столь ценную вещь для тренировки, но, подумав, что пока что массовое выращивание невозможно, решил попробовать.

Цзянь Минъюй всегда был умелым, и, хотя это была его первая попытка, он справился довольно хорошо, лишь немного замедляя процесс, но делая всё аккуратно, с минимальными потерями. Это заставило Чжун Цинжаня, прожившего более тридцати лет, почувствовать стыд. Талант — это то, что вызывает зависть. Если бы Цзянь Минъюй оказался в современности, он бы, несомненно, стал образцом успешного человека.

После того как посевной материал был собран, остальное было уже просто, и Цзянь Минъюй справился самостоятельно, без помощи Чжун Цинжаня.

Время пролетело быстро, и наступила середина августа, приближаясь к осеннему урожаю.

Земли семьи Чжун были не слишком обширными, всего около шестидесяти му.

Дедушка Чжун не сдавал землю в аренду, нанимая временных работников в период сельскохозяйственных работ, а в остальное время содержал несколько постоянных работников. Это имело свои преимущества: он мог решать, что выращивать на земле, и никто не мог вмешиваться. Это очень помогало Чжун Цинжаню, так как, если его предложения были разумны, Дедушка Чжун всегда оказывал поддержку.

За прошедший год имбирь стал широко использоваться в кулинарии, но его источники оставались ограниченными, что поддерживало высокие цены.

Чжун Цинжань посадил часть прошлогоднего имбиря на горе Сяо, часть отдал Цзянь Минъюй, а большую часть передал Дедушке Чжуну, сообщив ему методы выращивания.

Если с другими культурами постоянные работники могли справиться, то с имбирем на начальном этапе это было невозможно. Дедушка Чжун лично вышел в поле вместе с сыновьями, пока не пересадил последний саженец имбиря.

Глядя на два му зелёного имбиря, Дедушка Чжун с удовлетворением провёл рукой по бороде, но обнаружил, что она вся в грязи. К счастью, земля была сухой, и он легко вытер руку тканью.

Дедушка Чжун слышал от Чжун Цинжана, что урожайность имбиря высока. Даже на горе Сяо, где имбирь рос дико и не слишком густо, они собрали около ста цзинь. Таким образом, с одного участка можно было собрать не менее одного-двух цзинь свежего имбиря. С учётом этого, с одного му можно было рассчитывать на урожай около двух тысяч цзинь, а после сушки — на четырёхста цзинь сушёного имбиря.

Цены на сушёный имбирь были высокими, и ожидаемая прибыль значительно превышала доход от выращивания зерновых. Если бы об этом узнали, семья Чжун не смогла бы справиться с наплывом родственников.

Дедушка Чжун заранее подумал об этом. Изначально он сожалел о недостатке саженцев, но

позже понял, что это даже к лучшему. Меньше — значит проще, и его действия стали более удобными. Два му имбиря были окружены кукурузой, и, не зайдя на поле, его было трудно заметить.

У Цзянь Минъюя всё было проще. Он посадил всего несколько фэнь земли, и его посадки были очень разнообразными, так что имбирь не выделялся. Из-за своего положения и молодости Цзянь Минъюй мало общался с другими жителями деревни, и до сих пор никто не заметил ничего необычного на его поле.

Чжун Цинжань считал, что разведение красных раков требовало определённых условий, таких как подготовка пруда для креветок или рыбы, что было довольно сложно. Выращивание имбиря не требовало таких усилий, и его можно было сажать на больших территориях. С любой точки зрения, имбирь был более приемлемым и приносил неплохую прибыль.

У семьи Чжун было много родственников, среди которых были как ненадёжные, так и достойные люди. Помощь таким семьям не только приносила им пользу, но и могла принести выгоду семье Чжун. Если бы удалось превратить уезд Пинъян в центр выращивания имбиря, это было бы идеально.

Однако всё зависело от осеннего урожая. Ничто не убеждает лучше, чем факты, и тогда заинтересованные сами бы нашли путь к ним.

Чжун Цинжань даже думал о том, чтобы, пока имбирь не начали массово выращивать, посадить его тайно на горе Сяо. Тогда никто бы не узнал об этом, и он мог бы заработать крупную сумму.

В конце концов, он отказался от этой заманчивой идеи. Во-первых, он не хотел превращать всю гору Сяо в лекарственные плантации, желая сохранить природный ландшафт. Во-вторых, у него было множество других способов заработать, и имбирь не мог принести ему огромного богатства. Ради небольшой выгоды разрушать свои планы было неразумно.

Династия Великая Чжоу — это не современность. Здесь важны не только законы и традиции, но и родственные связи. Если семья процветает, но не помогает другим родственникам, это может вызвать проблемы. Если бы они так поступили, их ждали бы постоянные трудности, если только они не были готовы пожертвовать своей репутацией или обладали достаточной властью, чтобы игнорировать это.

После того как мастерская Цинхэ начала приносить прибыль, семья Чжун поступала именно так, нанимая в первую очередь родственников.

Однако работа на кого-то и самостоятельное зарабатывание на земле — это совершенно разные вещи. В первом случае всё зависело от мастерской, и если хозяин был недоволен или мастерская закрывалась, они могли потерять работу. Во втором случае всё зависело от их собственных усилий, и тот, кто работал лучше, зарабатывал больше.

Если бы всё ограничивалось этим, было бы трудно сказать, что лучше, так как многие люди не любят перемены и предпочитают стабильный доход.

Когда прибыль становится достаточно большой, трудно устоять перед искушением.

Чжун Цинжань не мог предсказать будущее, но на данный момент прибыль от имбиря была очень привлекательной. Урожай с одного му земли мог сравняться с доходом обычного работника в мастерской Цинхэ за почти год.

Такая возможность привлекала всех, кто обладал дальновидностью. Что касается тех, кто колебался и не решался, они даже не рассматривались Чжун Цинжанем. Он мог помочь тем, кому мог, но не собирался навязывать помощь тем, кто не хотел. Он не был настолько добр. Если бы не обстоятельства, он бы даже этого не делал.

На горе Сяо никто бы ничего не заметил. На трёх му склоновых земель Цзянь Минъюя, помимо необходимых зерновых, он посадил множество различных культур, и имбирь не выделялся. А вот два му земли семьи Чжун, хотя и были скрыты от посторонних глаз, не могли быть скрыты от постоянных работников.

Однако они не знали, что там выращивалось, и, даже если у них были вопросы, они молчали. Разве хозяин сам не занимался этим? Значит, он не хотел, чтобы они вмешивались. Даже если они были не слишком образованными, они не были настолько глупы.

Утром было прохладно, и Дедушка Чжун, заложив руки за спину, решил прогуляться по своим полям в это приятное время. Земля, по которой он сейчас ходил, была куплена позже, и почва здесь была более сухой, подходящей для культур, не требующих много воды. Рисовые поля находились на прежнем участке.

Колосья пшеницы уже начали желтеть, что означало приближение времени сбора урожая. Кукурузу и батат можно было есть уже сейчас, но они ещё не достигли полной зрелости. Пройдя несколько кругов, Дедушка Чжун подошёл к полю с имбирём, которое было хорошо скрыто кукурузой.

Глядя на пышный имбирь, Дедушка Чжун улыбнулся, размышляя о том, сколько семей смогут извлечь выгоду в следующем году. Возможно, потому что имбирь был посажен на этом поле впервые, до сих пор не было никаких болезней.

Это был хороший знак, подумал Дедушка Чжун.

В этом году семья Чжун полностью освободилась от сельскохозяйственных работ.

Не нужно было трудиться на полях, а еда стала лучше, и все члены семьи выглядели здоровее. Их кожа, ранее загорелая, за последний год, не подвергаясь воздействию ветра и дождя, стала светлее. Конечно, они не могли сравниться с теми, кто с детства тщательно ухаживал за собой, но по сравнению с большинством крестьян они выглядели гораздо лучше.

Если взрослые изменились не так заметно, то дети стали совсем другими. Они не только выросли, но и их лица стали полнее и румянее, что вызывало умиление.

Чжун Цинжань даже не заметил, как у него появилась привычка подшучивать над младшими братьями и сёстрами. Вероятно, это было потому, что они выглядели слишком мило, а их характеры не вызывали раздражения, поэтому он иногда невольно щипал их за щёчки. Да, это плохая привычка, нужно постараться избавиться от неё.